

Сергей Пустовойтов

ПОГОВОРИМ

от заблуждений к чуду

Сергей Пустовойтов

Поговорим. От заблуждений к чуду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25200683

ISBN 9785448554650

Аннотация

«Поговорим» – это рассказ, в котором, общаясь по телефону, мужчина и его бывшая жена раскрывают сокрытые некогда друг от друга тайны их интимной жизни. Всё тайное становится явным, открывая новые грани взаимного познания. В один из дней этот вид общения тоже прекращается. С этого момента жизнь женщины невероятно меняется, она обретает новую любовь, новая жизнь приводит ее к чуду.

Содержание

Часть первая	5
Лучше чем 3D	5
Весеннее настроение	20
Пропал шеф	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Поговорим От заблуждений к чуду

Сергей Пустовойтов

*Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему;
Он пасет между лилиями*
КНИГА «ПЕСНИ ПЕСНЕЙ» СОЛОМОНА, 2:16

© Сергей Пустовойтов, 2017

ISBN 978-5-4485-5465-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Лучше чем 3D

– Ты думаешь, если у тебя появился кто-то другой, и ты с ним уже переспала, то переспав со мной после него, ты изменяешь своему новому? Великое заблуждение. Изменяешь ты мне с ним, а не ему со мной, так как я был раньше в твоих объятиях. К тому же я твой муж, пусть и бывший. И занимаясь со мной любовью после него, ему ты никак не изменяешь, он-то второй после меня. Вот если ты найдешь третьего, с кем еще не спала, тогда изменишь второму...

Ты всё же хочешь меня и мучаешь нас думая, что изменишь своему нынешнему другу. Ты себя сдерживаешь напрасно, а он – твой новый уехал, а ты снова хочешь меня и просто мучаешься глупостью, которую я тебе и пытаюсь разъяснить и развеять недоразумения в твоей голове.

Когда он вернётся? Через неделю, через две? А этим нужно, как минимум, заниматься два раза в неделю, если хочешь быть здоровой. Подумай и приезжай.

Ты почему ничего не отвечаешь, не возражаешь мне? Или в наушниках сидишь и меня не слушаешь? Что там у тебя за шум странный?

– Слушаю я тебя и всё понимаю. Да, ты прав, как всегда

и во всём! А шум от машинки. Я вчера купила новую стиральную машину. Теперь сижу и смотрю, как бельё в ней крутится. Экран же есть, правда круглый, движение есть, звук есть – это же, как телевизор новейшего поколения. Лучше чем 3D. Можно прямо открыть и пощупать всё внутри...

– Точно рехнулась! Я тут месяц без ласки, а она щупать бельё мокрое собирается. Почему бы не приехать и не пощупать кое-что более интересное и полезное для здоровья обоих?

– Может быть, приеду, еще не знаю. Лучше расскажи, как ты мне изменял дорогой, теперь-то можно?

– Никогда тебе я не изменял и сейчас не изменяю. Были загулы, но измены никогда!

– Тогда про загулы свои давай поведай, мой «телевизор» с круглым экраном информации не даёт, вот ты и дополни его и закрой заодно пробелы в моём знании о тебе.

– Можно и про загулы. Для разминки о тех, что были до тебя еще.

– Конечно! Так я даже лучше пойму твою проходимую душу в развитии, от зачатия до созревания.

– Проходимцем я никогда не был. Заходимцем был, заезжамцем был, отдамцем разным дамам в санаториях был. Но проходимцем нет! Так с чего же начать?

– Начни уже! Не то бельё стирается и весь ожидаемый эффект пропадёт.

– Поехал я первый раз в жизни в санаторий, располагав-

шийся в предгорьях недалеко от Ашхабада. Санаторий назывался «Копетдаг». Номера на два человека, бассейн, великолепная кухня. Время мы там убивали в игре в водное поло, в путешествиях по горам и игре в карты. Соседом по номеру у меня был майор МВД. Увидел он меня выходящим из душа в номере и говорит: «Парень, сколько тебе лет?» Отвечаю как есть, что двадцать два. «Тогда тебе совет дам, как старший по званию и возрасту. Брей под мышками волос. И рубашки не будут вонять и красивее так, и гигиеничнее», – добавил он. Так с тех пор и блюду гигиену.

– Это и вся твоя история?

– Прямо – таки. Это только начало. Потом нас повези на экскурсию в Бахарденское подземное озеро. В горе было отверстие в рост маленького человека, за ним крутая лестница с перилами и спуском вниз с двумя поворотами, уходящая прямо в воду. А там, освещенная прожекторами пещера и озеро с запахом серы и температурой воды тридцать шесть градусов по Цельсию. Заходить в воду было жутковато, но вода держала на плаву сама. И если специально хотелось нырнуть, она выталкивала наружу. Короче говоря, мы поплыли. Озеро имело поворот, куда не достает уже свет, и там реально было не по себе. Женщины, как самые смелые, нас и заманили и стали сразу приставать. Ухватившись руками за кромку свисающей породы, а ногами обвив мужчин, каждая своего, кого хотела, они стонали, и такое впечатление складывалось, что эти женщины тут в пещере не впервые так

мужчин завоёвывают. Меня тоже поймала одна черноглазая особа лет сорока с пышной грудью, и к груди этой ногами притянула так, что своим носом я в эти «арбузы» и уперся. По сторонам огляделся, а там полным ходом мужики «работают», только стоны нарастают и смех эхом по пещере разносится. Женщины, как пьяные себя ведут. Толи сероводород на них такое действие оказывает, толи сама атмосфера пещеры, как из фильма ужасов. Только вижу, что они в экстаз впадают и глаза горят у них не естественно, как у вампиров. Моя меня не отпускает, хотя я драпануть собирался, впилась поцелуем и языком там по моему языку двигает. Лифчик сняла с себя, а когда я даже не заметил, и соски мне в рот тычет, «соси мол, мне так нравится». И силы в ней, чувствую, прибывают, потому что сдавливает она меня сильнее и сильнее, и сама подмахивает в воде бёдрами так, что меня на поверхность выбрасывает. Плавки наши на голову себе одела, и проявился у нее опасный такой смех, не естественный. Мне даже на мгновение привиделось, что это дракон какой-то со дна поднялся и мной потешается, а потом, наигравшись, сожрёт меня и не подавиться. Еще раз огляделся я, а они – другие женщины, так же своих мужчин насилуют и одновременно, как-то синхронно подмахивают, как будто – то договорились. И закончили они это насилие разом и ноги разжали, только потом уже плавки вернули. Я случайно на потолок пещеры глянул, когда глаза к темноте обвыклись, а там летучие мыши висят и их там тьма-тьмушая. До подь-

емной лестницы доплыл с мировым рекордом по плаванию. Жаль, что не было кому время засекасть.

Я от этой «вампириши» потом, как от огня бегал, пока она не увидела меня с восемнадцатилетней туркменочкой, тогда только и отстала.

– Что за туркменочка? Ты, смотрю, время даром не терял.

– Она, как сказочный персонаж, появилась на второй неделе заезда в санаторий. Жаль только, что не раньше. Помню, мы доиграли тайм в водное поло, я вылез из бассейна, она подала мне полотенце со словами: «Можно за вами поухаживать?». «Кто же откажется от помощи такой красотищи», – ответил я. Она взяла назад полотенце и стала меня обтирать им, да так ласково и так уважительно, что я почувствовал себя персидским принцем. Ее тело источало аромат девственности, оно было стройным, смуглым и манящим. Мы быстро подружились и не расставались до самого моего отъезда домой.

– Это и всё? Ты с ней не спал?

– Спал. В обеденное время, каждый день. Мой сосед, майор нас оставлял в номере. А сам где-то проводил время с ее тетей. Но я ее – шахиню мою, не трогал. Мы голые целовались, обнимались, прижавшись друг к другу, спали, но до вольностей дело не дошло. Это была любовь чистая и прекрасная. Если бы она дала, я не отказался бы, но девушка была строгого воспитания. И так она много чего нарушила по их законам. Я даже у ее родителей в гостях, в Ашхаба-

де был и договаривался о свадьбе, но на калыме не сошлись.

Всё, теперь твоя очередь, я тебе уже два случая рассказывал...

– Какие два? На полтора не тянет даже!

– Тогда и ты полтора случая выкладывай!

– Я – женщина, вернее, девушка скромная, половинки не по мне...

Работала я в одной конторе и решила уволиться. Надоекло до чертиков и контингент такой, что кроме женатого начальника нет и вариантов. Начальник после болезни только вышел на работу и тут я к нему с заявлением:

– Живы? – спросила я, заходя в кабинет и останавливаясь у аквариума.

– Живы, – кивнул он. – Хотя как они могли прожить столько времени без еды – непонятно.

– А я сегодня последний день, – выпалила я, хотя собиралась сообщить эту новость в конце дня и при подходящем случае.

– Почему? – удивился шеф, сидя за своим огромным письменным столом. Так удивляются умные люди, сталкиваясь с глупостью. Немного высокомерно, но, в общем-то, от души. Так, наверное, удивился Ньютон, когда ему не поверили, что земля притяжение имеет.

– У нас ничего даже с тобой не было, а ведь могло бы быть?!

Я гордо задрала подбородок. Пожала плечами.

– Могло бы, а вот и нет? – ответила я и удивилась собственной несдержанности.

– Конечно! – Он улыбнулся так широко, что было странно, как вообще такая улыбка смогла уместиться на лице. Я улыбнулась в ответ.

– Ты будешь по мне скучать? – Его глаза искрились весельем, и я, помимо воли, ему подыгрывала.

– Конечно! – Я в точности повторила его интонацию.

– Будешь мне названивать, приглашать в гости?

– Сегодня День Аэрофлота, – ни с того ни с сего сообщила я.

– Да ты что? Серьезно? – Он расхохотался и предложил отметить. Я кивнула.

– Неужели мы с тобой расстанемся в такой день? Нет, прошу тебя!

– Давай наверстаем упущенное!?! Он шагнул ко мне.

На мне был красный свитер, и я постоянно натягивала рукава на кулаки. Он потянул за рукава и стянул с меня свитер.

Я строила обиженное лицо.

– Ну, правда, ты мне нравишься!

– Ну, ладно, ладно, все. Я сдалась и сама расстегнула лифчик.

Шеф разложил меня на столе поверх бумаг и так «поработал», что все бумаги под моей спиной промокли и сама я была мокрая от его поцелуев, которые он непрерывно ставил

по всему моему телу. Потом он поставил меня буквой «Г», и снова пыхтел, пока не приоткрыл глаза и не рассмеялся. На моей спине появились сведенные с деловых бумаг и пропитавшиеся в мою кожу чернильные печати.

– Всё, вези меня домой, – сказала я, получив то, чего желала и в придачу, подписанное заявление об увольнении.

– Нормально! Под начальника легла, чтобы уволиться. Ну не дура ты? Остальные, как-то наоборот делают. Улавливаешь разницу? Водителю сейчас позвоню, он отвезёт тебя.

В День Аэрофлота были благоприятные погодные условия, а иначе я не смогла бы так неплохо оттянуться с бывшим шефом, причем, в процессе общения он был вначале шефом, а уж потом бывшим. Водитель бывшего начальника вез меня домой довольную и безработную. Он крутил баранку и одновременно он крутил настройку радиоволн автомагнитолы.

«Будет у нас что-нибудь дальше?» – загадала я. И тут же услышала:

«Девушки бывают разные – черные, белые, красные! Но всем одинаково хочется на что-нибудь заморочиться!»

Я отвернулась к окну. Я, правда, так часто все себе придумываю. Праздники разные. Интересно, какой завтра праздник? День пенсионера? Нет, нет. Только если и с пенсионером, тогда военным, только что вышедшим на пенсию в сорок лет... Пусть лучше будет – День пограничника!

– Что скажешь? Теперь твоя очередь. Только я бельё раз-

вешивать буду. Уже постиралось.

– Рано ты передаешь ход, не хватает ещё половинки события.

– Хорошо, хорошо! Водитель, что меня подвозил, как раз пол события.

– А как вас зовут? Я все время стесняюсь спросить... Водитель, повернулся ко мне, и я испугалась, что мы врежемся во встречную маршрутку. Мы познакомились. Хотя, оказывается, он знал моё имя. У подъезда он припарковался и пересел ко мне на заднее сидение. Тонировка стекол позволяла всё...

Он спросил, как правильно пишется слово целоваться, и сразу полез это делать. Видно было сразу, что это у него способ такой отработанный? Ничего, хорошо отработанный поцелуй оказался, и задняя спинка кресла откидывалась в сторону багажника. У него все там продумано так. И влажные салфетки, и минералка. Как он мою голову зажал ладонями, не хуже, как тебя тетка на озере подземном и все мне дыхание перекрыл своим «огурцом» и ещё дальше пихал, думала сдохну, так он меня напичкал...

Потом «штуку» российскими дал на прощание и пакет семечек. Прикол у него такой – что ли?

– Валяй, теперь ты!

– Есть два города абсолютно одинаковые, как будто их, как печатью штампанули или через кальку «стеклили». Только один город на берегу Каспийского моря находится,

в нем мы с тобой живем, а другой в пустыне недалеко от Уч-Кудука. Песню знаешь? «Уч – Кудук – три колодца, ты спаси, ты спаси нас от солнца...», – там этот город стоит. Так вот, послали меня в этот город с проверкой. Прилетел я без эксцессов, встретили, в гостиницу привезли, а документы не спрашивают, чтобы оформить заселение. Потом в войсковую часть повезли, которую проверять я приехал. Потом я провел стрельбы проверочные офицерского состава, потом обед и ужин, и после ужина сообщают, что в гостинице нет мест. Какая-то делегация прилетела и все номера заняла. На вечернем построении отделения связи начальник спрашивает телефонисток, кто может на период командировки приютить у себя офицера, и показывает на меня. Смотрю, одна прямо поедает меня взглядом, и я ей улыбнулся. Она и взяла меня к себе на постой. Начальник дал УАЗ и сразу мы к ней уехали. Еды всякой нам в машину положили, столько, что роту можно накормить и, так быстренько спроводили из части. А так как города наши копии друг друга, то я сильно удивился, когда мы подъехали к моему дому и к моему подъезду. Квартиры, правда, не совпали, так как телефонистка жила на первом этаже в двушке, а я в своем городе, как бы над ней – на втором этаже. Постелила она мне в зале на диване, а сама с сынишкой лет четырёх в детской легла. Помучался я час другой от бессонницы, вдруг вижу, идет она и несет в бокале холодный квас, а сама в халатике на голое тело. Я квас отпил и тут она говорит: «Давайте я

вам на ковре, на полу постелю, так будет удобнее вдвоем лежать». И меня обняла. Оказалось, что у нее муж в тюрьме уже как четыре года сидит, и никого она не имела с тех пор. Сама же по темпераменту огонь-баба. Думаю, надо спасать дивчину, а то так и увянет без полива. Так и сделал, полив хорошо пошел, что она только по утрам на полчаса от меня и отлипала отвести сына в садик, и вечером забрать, тоже на полчаса, плюс – пока не уснёт ее чадо.

Нет на моем теле миллиметра, который бы она не целовала. Начальник ей на радостях, что я доволен и занят ей, а не проверкой, отгулов надавал вплоть до моего отъезда. Хорошая была командировка, ничего не могу сказать другого.

– Как-то мало подробностей интимных, или ты забыл их, или не хочешь обнажать мне свои эмоции?

– Почему не хочу, хочу, только было это давным-давно и позабылось чуток. Твоя история, продолжай.

Слушай:

– Уже на следующий день мы с бывшим шефом оказались на заднем сиденье его служебного автомобиля. Вечерело. Мы стали целоваться – это казалось мне абсолютно естественным, логичным и приятным.

– Здорово ты целуешься! – похвалил шеф.

– А ты – так себе! Пошутила я.

– А кто не «так себе»? – Его глаза, были так близко приставлены к моим глазам, что мои собственные, казались мне

закрытыми.

– Никто.

– Совсем никто?

– Совсем.

Я не обращала никакого внимания на водителя, который вчера меня миньетил, а он, на нас. Около небольшого кафе, где мы проезжали, шеф захотел чаю. Я хохотала и говорила, что чая у меня нет, да и грудь, что он так усердно сосет, молока не даст.

– Ну, в туалет ты можешь меня отпустить? Я хочу в туалет!

– Правда?

– Ну конечно, правда! Не пустить его в туалет я не могла.

Мы целовались в дверях кафе. В зале меж столиков. Около туалета. Около писсуара, когда он отливал.

Мне пришлось постараться, чтобы держаться на скользком кафеле шелковой кофточкой, когда он вошел в мою «киску». Классно было, я получила некое не обычное ощущение. Идешь в туалет с мужиком, он тебя там «трахает», а потом уезжаешь домой, насладив свою плоть. Романтика!

– Почему? Где тут романтика? Антисанитария!

– Потому что. Тебе не понять.

– Так он вернулся, представляешь, дома «отмазался» у жены и снова ко мне.

– Ты хочешь меня выгнать? – спросил он, появившись на моем пороге.

– Такого красивого, голодного и несчастного. Нет, не хочу

гнать, — ответила я.

— Ты есть хочешь?

— Представь себе.

Мы варили вареника. Шеф сказал, что я «лучший варитель вареников в мире». За окном гудели машины. Шеф после душа, засунул во все мои дырочки свой «огурец». Надеясь, что он западет на меня, я всё ему позволяла. Когда я закрывала за ним дверь в своей спальне, я пожалела, что у нас нет возможности остаться вдвоем до утра. Я проснулась с головной болью. Вообще-то я редко пью, а тогда мы еще и шампанское пили. Я наливала себе чай на кухне и все время улыбалась, моя вульва еще помнила, что с ней вытворяли и приятно пульсировала, от воспоминаний вчерашнего вечера. Шеф был очень забавный и нежный. Хотелось его снова и снова. Он проснулся, видимо, от моих этих посылов, и приехал сразу же. Как только я открыла дверь, он набросился на меня и целовал всю мою плоть, я вообще потеряла реальность восприятия и почти бессознательно, как бы в другом измерении, вне времени и пространства делала ему всё, чего он только желал.

Мама, отворив дверь своим ключом, зашла в самый неподходящий момент.

Ей даже сначала показалось, что она ошиблась дверью.

— Ой, мам! — Я прикрылась телом шефа. — Ты приехала?

— Как приехала, так и уеду! — сказала мама, и мы услышали

звук захлопывающейся входной двери. Было очень неудобно, но мы хохотали. Второй «заезд» получился еще лучше, мы занимались этим и, смеялись не унимаясь, как бы в истерике. И от этого было неописуемо приятно внутри. Шеф уехал на работу, а я позвонила маме.

– Не надо извинений! – сказала мама в трубку, вместо привычного – алло.

– Все равно – извини.

– Ну, как это все было?

– Здорово!

– Он уже разводится?

– Мама, о чем ты?! Нет, никому это не нужно.

– Шлындра! Никому ты скоро не будешь нужна.

– Буду! Всегда буду нужна мужикам!

Мама повесила трубку.

Теперь твоя история.

– Я расскажу. Но мне не понятно, ты теперь про шефа будешь всё время говорить? Что – других историй нет?

– Кто чем богат, извини... я, качеством беру.

– На счет качества не спорю, возбуждает. Тему сменим. Тут я уже явно проиграл.

– О чём хочешь поболтать?

– Всё надоело. Веселенькое, что-то есть?

– Да, вчера в интернете в статусах прочитал: «Не нужно меня обижать, я девочка ранимая, чуть что – сразу в слёзы.

А потом с заплаканными глазами так сложно понять, по кому попала лопатой».

— А я прочитала вот что:

«Некоторые относятся к жизни потребительски.

Некоторые — как к подвигу.

Некоторые — как к чаше, которую нужно испить до дна.

Я отношусь к жизни, как к партнеру по увлекательной игре. Весь мир — игровое поле.

Первый ход всегда за ней.

Я делаю ответный и с интересом жду ее следующего.

В этой игре нет правил. Это немного страшно, но со временем я привыкла.

И победителей тоже нет. Сначала я пыталась вести счет, но быстро бросила.

Я никогда не пропускала свой ход. Когда хотелось сдаться, я брала тайм-аут.

У жизни всегда был и есть джокер в колоде».

Весеннее настроение

Прекрасным было это утро – ярким и прохладным. Такое редко случается в наших прикаспийских краях, где уже в мае зной просачивается на землю с первыми лучами солнца и вместе с его живительным сиянием струит с небес раскаленные потоки жары.

Вечерами же напротив, раскаленная земля и все, что скудно произрастает само собой и то, что выращено людскими руками на ней, и даже волны моря, стремятся быстрее отдать скопившийся жар бездонно-черным небесам. Их раскаленное дыхание, кажется, достигает звездной россыпи, отчего звезды мерцают зыбко, словно плавая в пыльно-горячем море. Весной совершенно не хочется прихода лета, а осенью не хочется наступления зимы, потому, что эти промежуточные фазы между летом и зимой и есть сама жизнь, или зарождение, или увядание ее.

Весна неспешно входила в свои права и трогала в сердце и памяти колоски прежних ушедших, казалось безвозвратно, переживаний. Он хотел вернуться хотя бы мысленно в те отношения с женой, когда они только – только зарождались, как зарождалась новая весна, пронизывая белым светом пространство, медленно насыщая его теплом и уютом. Словно кто-то невидимый понемногу подмешивал в прохладный день весенние нотки птичьих голосов, плавного дуновения

ветерка, новых ароматов молодой поросли и набухающих почек. Белые с сиреневым отливом облака, плывущие разрозненными громадами, только подчеркивали, что приближается теплый обволакивающий уют, в который вскоре окунётся природа.

Тревожная мелодия не звучала больше в его душе, теперь ее наполняла, какая-то зыбкая, неуловимая, словно хмельная надежда.

Весеннее настроение

Хочу развеселиться, по всей весне разлиться.
Просторы, нивы, горы, небесный синий свод.
Разлиться, раствориться, с тобой в едино слиться,
И утопится, скрыться, в весны водоворот.
Хочу тебя я слышать,
Журчаньем сердце дышит,
Струятся с плеч кудряшки
И приоткрыт чуть рот,
Губами прикоснуться, взлететь и там очнуться,
В объятьях задохнуться от счастья, как пилот.
Хочу с тобой остаться, тебе одной отдаться,
С реальностью расстаться, тела пуская в ход.
Друг другом наслаждаться, входить и возвращаться,
Смотреть, ласкать и слушать словесных трелей сброд!

Она позвонила первой:

– Так вчера душевно пообщались, спала как в детстве, летала во сне и еле проснулась. Не хотела со сказкой расста-

ваться, кошки снились. К чему бы это?

– Как ты спал, что делал?

– Спал хорошо. Утром с первыми лучами солнца написал стих о весне, я тебе отправил его. В агенте поройся.

– Я объявила сегодня – День бабника! Утром ходила устраиваться на работу в банк. Собеседование проходила у начальника отдела пенсионных отчислений молодого и красивого брюнета, коротко стриженного и худощавого. Можешь поздравить.

Меня взяли!

– Поздравляю!

– Принимаю!

– Не знаю, кто меня за язык тянул, я этому начальнику и говорю: «Сегодня – День бабника! Вы бабник?» А он отвечает, что еще какой. Представляешь. Он теперь с меня не слезет, пока не залезет.

– Куда ты катишься?

– Мир – игровое поле, я тебе такой текст читала, я игрок. Детей я не могу иметь, что прикажешь, в монашки податься? С тобой вот и жила, как монашка, снова не хочу. Буду каждый день объявлять праздничным! Фантазии у меня хватит. Сегодня я уже объявила День бабника, как пройдет он, вечером или завтра утром сообщу. А пока, новое место работы буду обживать. Что-то затих мой НПО (начальник пенсионного отдела), буду его звать НЛО, звучит привычней. Пока не познаем друг друга глубже, будет неопознанным летаю-

щим объектом. Вот, летит, надо же. Не успела о нем вспомнить... все, пока!

– Пока, звони.

Вечер наступил быстро, и она позвонила снова.

– Представляешь, НЛО, когда с тобой болтали, мимо меня пролетел, на обед торопился. Поехал на обед и больше на работе не появился. Блин, пропал праздник такой – «День бабника». Ты, сам как? Написал свою сказку, или что ты хотел?

– Написал, только и не пойму сказка это или не сказка. Просто рассказ о коте – герое. Фигня короче.

– Почитай. Я сама решу фигня или нет.

– Что, время есть, всякую чушь слушать?

– А что еще делать прикажешь?

– Слушай не жалко. И он прочитал ей эту сказку.

– И, с чего ты взял, что это фигня?

– Так оно и есть!

– Мне понравилось, только мой сон, был другим, там кот превратился в ангела.

– Да ладно?!

ВЕЩЬИЙ СОН

У аквариума, способного слона вместить,

Сидел печально кот.

Как вдруг через перила в воду опустился тот,

О ком он даже не мечтал.

Огромный тигр туда попал.

С улыбкой опустился он на дно
И дышит всё равно?!
«Ну, чудеса», – подумал кот: «Теперь и под водой
Он всех пожрёт».
Но тигр, добродушно улыбаясь,
Кота к себе позвал, так лапой поманил,
Что не поддаться просто не хватило сил...
И опускаясь в воду, кот будто задышал,
Но перед самым носом тигра пасть узнал.
Всё тело, лапы в ход пошли, чтоб жизнь свою спасти.
И чудо! Сзади крылья отросли...
Кот воспарил, аквариум под ним. Над головою нимб.
Он стал способен в трёх стихиях обитать.
Но неужели, чтобы поумнеть и всё понять,
Нам обязательно в проблеме надо побывать?!

Пропал шеф

Прошли сутки, наступил вечер.

– Слушай! У меня ЧП, НЛО на работе нет! Банк на «ушах стоит», он не звонил даже. Если он не объявиться, через 36 часов, полиция примет заявление о пропаже. Начальство банка связывалось с компанией Beeline, чтобы отследить его место нахождения по сотке, но им без санкции полиции отказали.

– Может он у бабы завис? Ты же сама вчера День бабника объявила ему...

– Я для себя объявила, что бы он на меня запал. А он пропал!

– Ладно, не горюй, найдется. Расскажи что ни будь, не то я в депрессию скачусь. У меня вообще никаких дней нет, рутина...

Слушай:

– В детстве я жила в маленьком поселке ГРЕС и так как площадок детских у нас в поселке не было, мы ходили в песчаный карьер. Песка там было хоть купайся в нем. Боялись мы только рабочих, они нас оттуда прогоняли и мы выбирали время или обеденное, или вечернее, когда там нет взрослых. Карьер был километрах в трех от поселка.

В идеально ровной степи вдруг открывался песчаный обрыв, внутрь которого можно было попасть, чтобы не свер-

нуть шею, только по одной накатанной грузовиками дороге.

Мы сначала подходили к самому краю обрыва, ложились на животы и, как партизаны просматривали, нет ли внутри взрослых людей, а только потом, спускались по дороге внутрь к песчаным отвалам и там наслаждались игрой в машинки. Кукол я не любила и играла всё время с мальчишками.

В один из вечеров, мы ещё лежали на животах и собирались было подняться, как заметили, что по дороге в карьер спускается мотоцикл с люлькой. За рулем сидел мужчина в черной спецовке, а в люльке девушка в льняном розовом летнем платье. Мужик заглушил мотоцикл, достал из люльки матрац и, покружив на руках девушку, положил на него. Девушка смеялась, и её смех подхватывало эхо. Мужчина обвел взглядом откос карьера. Мы как мыши вкопали свои головы в плечи и притихли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.